

ИСКУССТВЕННАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Глубокие изменения, происходящие в геополитических структурах мирового сообщества, и трансформации социально-политических систем дают основания говорить о завершении одного исторического периода и вступлении современного мира в качественно новую фазу своего развития. Особенность нынешнего этапа состоит не только в том, что эпоха постиндустриализма сменяется информационной, но еще и в том, что процесс изменений затронул, наряду с экономической, политическую, социокультурную и духовную сферы.

Начинается этап формирования нового типа мирового сообщества. Наиболее зримым проявлением и показателем этих процессов и феноменов является глобализация, значение которой В.С.Стёпин определяет следующим образом: «Современная цивилизация находится на критическом этапе своего развития. Уже сегодня видны контуры совершенно нового человеческого мира, который формируется в противоречиях и напряжениях нашей эпохи. Происходящие изменения столь фундаментальны, что западные философы, социологи и футурологи не без основания сравнивают их с переходом общества от каменного века к железному» [1].

Процессы глобализации разворачиваются объективно по мере реализации социально-культурного потенциала каждого общества и предполагают принципиально новую целостность, с не вполне ясными контурами. Поэтому социально-экономическая инновационность не может не востребовать адекватные формы ментальности и соответствующие ей институты.

По нашему мнению, чтобы разобраться в сущности геополитического конфликта важно учитывать многоуровневую структуру глобализации. Действительно, как отмечают многие ученые, глобализация является многомерным феноменом, влияние которого стремительно растет, что значительно актуализирует вопрос об изучении ее структуры и сущности. Большинство авторов определяют глобализацию как современный этап развития капитализма в условиях постиндустриального, информационного и т.п. общества. Так, Э. Хоффман (США) считает, что глобализация – это «воспроизведение в мировом масштабе того, что в XIX столетии национальный капитализм создал в развитых странах». М. Кастель определяет глобализацию как «новую капиталистическую экономику», развивающуюся через «сетевые структуры» менеджмента, производства и распределения». В. Мартынов связывает глобализацию с «экспансией мирового капитализма» с господством «американоцентричности» [2].

Сам термин «глобализация» приобретает различную наполняемость из-за разных акцентов, которые вкладывают исследователи в него в процессе исследования данного феномена. В современной науке намечаются такие основные акценты изучения глобализации, как:

- процесса реализации объективной диалектики на современном уровне развития человеческого сообщества;
- уровня дифференциации и интеграции человеческого мира;
- новых форм научно-технического прогресса;
- процесса становления новых отношений во всех сферах общественной жизни (политической, экономической, социальной и духовной), призванных служить укреплению сбалансированности устремлений и жизнеспособности всех обществ на планете;
- формирования новых международных отношений, призванных не размывать, а, напротив, способствовать укреплению определений социальной идентичности каждого общества;
- тактики и стратегии нейтрализации нежелательных, негативных глобализационных давлений и направления глобализационных давлений на обеспечение устойчивого развития человеческого мира;
- противостояния идеологии и практики мондиализма, стоящей на пути разворачивания различных тождеств человеческого мира, практики экспорта социального хаоса, пресечения культурно-цивилизационной дифференциации человечества.

Подобный подход впервые разработан Н.М.Чуриновым [3].

Концептуализация процесса глобализации, как считает И.М.Подзигун, дает основание предположить, что данный процесс состоит из двух уровней – естественной, неуправляемой глобализации и глобализации, организуемой, управляемой [4].

Однако, с нашей точки зрения, изучение феномена, идеологи которого претендуют на универсализацию мирового сообщества, предполагает более четкое деление. Оптимальным, по нашему мнению, является подход, при котором выделяются два вида глобализационных процессов.

1) Естественная глобализация – эволюционный процесс восприятия различными обществами достижений других социокультурных традиций. Это восприятие происходит преимущественно добровольно и зависит от уровня развития самого общества, его желания усвоить и на практике применить те или иные достижения других социокультурных традиций.

* © М.В. Лихоносова, Красноярский государственный технический университет, 2006.

2) Искусственная глобализация – это попытка навязать силой или другими методами – обманом, убеждением, подкупом и т.д. те или иные представления о мире. При этом, поскольку искусственная глобализация связана с насильственным внедрением экономических, политических, ценностно-мировоззренческих представлений, то это революционный процесс, поэтому искусственная глобализация характеризует претензии той или иной страны, религии, политической идеи и т.д. стать универсальной, всеобщей, абсолютной ценностью.

Искусственная глобализация является следствием ослабления других стран, религий, политических идей, которые не смогли удержать сложившееся в мире в той или иной области равновесие. Нарушение равновесия приводит к активизации разнонаправленных сил, которые завершаются стремлением к искусственной глобализации.

Проблемы, которые несет в себе искусственная глобализация, можно сформулировать следующим образом. Во-первых, процессы глобализации сопровождаются выходом целого ряда элит, и в первую очередь экономической элиты, из системы национального контроля. Во-вторых, определенная опасность кроется в дуалистическом характере глобализационных процессов, которые включают две антагонистические подсистемы – подсистему развития, предназначенную для определенных субъектов, и подсистему стагнации, предназначенную для других. В-третьих, к угрозам глобализационных процессов относят будущее неравномерное распределение их преимуществ. В-четвертых, угрозой, исходящей от глобализации, многие считают деиндустриализацию экономики, поскольку глобальная открытость ассоциируется со снижением занятости как в Европе, так и в США.

Реальности глобализационных процессов затронули в той или иной мере все стороны современной цивилизации. Сопоставляя различные проявления процессов глобализации, мы приходим к выводу, что искусственная глобализация характеризует претензии либеральной и консервативной идеологий той или иной страны стать универсальными, всеобщими, абсолютными. Появление такой претензии реально отражает ослабление других стран, религий, политических идей, которые рискуют утратить сложившееся в мире равновесие в той или иной сфере общественной жизни. Нарушение равновесия активизирует действия разнонаправленных сил, которые стремятся к искусственной глобализации; результатом подобных тенденций, как правило, становятся международные конфликты.

В частности, можно указать на попытки превращения европейской культуры в некий эталон, в сопоставлении с которым должны оцениваться все другие культуры, что является рыночным, а не философским подходом. К культуре прилаживают схему всеобщего товарного эквивалента, работающего на товарных рынках, и таким образом выделяют некий «товар товаров», который служит мерой стоимости всех других товаров. Но в культуре нет эталона, так сказать, «культуры культур», ибо все они представляют собой, по убеждению О. Андреевой, равноценные элементы общего процесса становления и развития общечеловеческой культуры, при котором отбрасывание той или иной культуры приводит к нестабильной ситуации и реформированию всей сложившейся системы социокультурных понятий и представлений.

Еще большую популярность в связи с распространением глобализации получил миф об универсальности ценностей и достижений западной цивилизации. Даже в западной науке этот миф, опасный для судеб человечества, подвергается резкой критике. В 1930-е годы А. Тойнби в главном труде «Постижение истории» писал, что тезис об унификации мира на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой истории приводит к грубейшим искажениям фактов и поразительному сужению исторического кругозора. Однако, как справедливо отмечает Й. Гудсблом, «...концепция сведения воедино всей человеческой истории продолжает вдохновлять европейских писателей вплоть до современности. Рассматриваемое большинство работ, выполненных в этой традиции, производит впечатление имеющих некоторые серьезные трудности и ограничения. Вместо того чтобы относиться ко всему человечеству, они в действительности следовали лишь какой-то отдельной частной ветви истории человеческого рода; все, что они делали – это рассматривали греко-римский или, начиная со св. Августина, иудео-христианский мир в исторической перспективе...» [5]. По мнению В. Грина, «в настоящий момент мы вынуждены заниматься созданием произвольных эклектических суждений о глобальной периодизации, не слишком отличаясь от преподавателей и авторов, чьи суждения относительно европейской истории постепенно выработали западную трехчастную периодизацию» [6].

Наметившиеся в предшествующий период истории тенденции к усилению единства в развитии мировой цивилизации приобрели уже ко второй половине прошлого века новое качество. Технологическая деятельность человека обусловила появление глобальных проблем, включая угрозу экологического, демографического и т.д. кризисов. Это связано в первую очередь с тем, что, по справедливому замечанию Н.М. Чуринова, «Западная и Центральная Европа в соответствии с типом ее обществ и амбициями испокон веков создавала проблемы для себя и окружающего мира, будучи сами не способными их разрешить. Но также издавна они отработали для себя и наименее болезненный выход из создававшихся ситуаций, спроваживая свой наиболее, так сказать, отвязанный, завистливый сброд во все стороны света сеять смерть, разрушения и грабежи».

С нашей позиции, столь упорный потребительский материализм, характерный для индивидуалистического общества, имеет определенно западную (европейскую) ориентацию по отношению к прошлому, что во многом объясняется именно неконструктивным безоглядным европоцентризмом. Правомерно, вслед за учеными, поставить вопрос, не была бы мировая история, написанная в азиатской перспективе, существенно менее материалистической. Очевидно, что это помогло бы в постижении причин геополитических конфликтов.

Современный мир доказывает правоту А.С.Панарина: «Запад сегодня заинтересован в том, чтобы сделать мир однородным, упростив его в качестве объекта управления. Но если при этом ссылаются еще и на прогресс и его закономерности, то здесь впору возразить: упрощение и унификация являются, по большому эволюционному счету, не прогрессом, а регрессом» [7]. Вот почему человечество обязано разобраться в окружающем мироздании, как в своем естественном фундаменте. В связи с этим реализация гуманистического принципа как руководящего в его классическом выражении становится угрожающей для существования человечества.

Кризисы глобализации и мировой системы в целом проистекают не только из противоречий геоэкономического характера. Есть конфликты, которые возникают под воздействием односторонних инициатив политических элит промышленно развитых стран по отношению к некоторым государствам – членам мирового сообщества.

Важную тенденцию современной международной политики, влияющей на геополитические конфликты, отмечают ученые: Появление режимов-«изгоев» можно, очевидно, отнести к первой половине 1980-х гг. Тогда, после нескольких чувствительных неудач в мировой политике в 1970-е гг., рельефно проявилось стремление США преодолеть внутренний нравственно-психологический кризис, своеобразный «комплекс пораженчества» с помощью неоконсервативных идейных установок, предполагавших, в частности, наступательные действия во внешней среде.

Переходный кризис в условиях острого конфликта между властью и обществом ведет к тяжелым социальным потрясениям. Мы считаем, что одним из следствий искусственной глобализации является современный терроризм. Дело в том, что значительный вклад в возникновение террора внесла «демократическая мифология», которая является важной составной частью идеологического сопровождения глобализации. На наш взгляд, основной пружиной террора является тяжелый конфликт между личной свободой и государственной властью. В условиях стабильности в обществе формируются определенные нормы свободы. Даже рассматриваемые определенными социальными группами как недостаточные, эти нормы все же являются фактами массового сознания. В периоды резких социальных сдвигов нормы свободы начинают рушиться, и это создает условия для возникновения конфликта между личной свободой и новыми, только рождающимися нормами. Начинается борьба, которая может при определенных условиях перерасти в массовый террор.

Мы видим, что глобальный мир раскрывает себя как мир привилегированный, элитарный. Глобализм есть привилегия, которую решено отстаивать, невзирая на любые преграды. А преградами являются: национальное государство, прежняя мораль ответственности и социального служения, наконец, сам народ, у которого есть только одна страна - его собственная. Глобализация как интернациональный процесс не является социально нейтральным и безликим. «Есть субъекты, организаторы, творцы этого процесса и его объекты – страны, на которые направлен этот процесс и которые чаще всего оказываются жертвами глобализации, несущими ее издержки» [8]. Следует признать, что в практике глобализации произошла столь же масштабная подмена основных понятий: истинное объединение человечества в общий дом планеты на основе вечных и общезначимых ценностей и формирования общечеловеческой культуры оказалось заменено построением тоталитаризированной американоцентричной мегаструктуры, где идеалы и ценности нового общества и нового человека подменены прагматическими целями массового производства человека-атома, наиболее пригодного для этой безнациональной, вне традиционной постройки, управляемой через манипулирование сознанием.

В условиях глобализации угроза геополитического конфликта резко возрастает, поскольку конкуренция между цивилизациями не просто осуществляется по отношению к каждому ее участнику методами, являющимися для него внесистемными и потому носящими болезненный и разрушительный характер; она бескомпромиссна и нарастает даже при видимом равенстве сил и отсутствии шансов на чей-либо успех.

Определенным гарантом сохранения сложившейся геополитической карты мира, по нашему мнению, является возвращение к многополярному мироустройству. Но в современных международных отношениях многополярность не просматривается, скорее, наблюдается нарастание противоречий, особенно на Западе. Известные деятели незападной цивилизации подчеркивают, что, вопреки стремлениям американских политиков навязать другим волю США как единственного оставшегося в мире полюса силы, чьи интересы должны быть осью, вокруг которой вращается весь мир, международные отношения в настоящее время находятся в процессе перехода от прежней биполярной системы к новому этапу истории. Главная задача состоит в том, чтобы этот новый мир был избавлен от угрозы серьезных геополитических конфликтов, поскольку в ядерную эпоху любой из них может стать последним для всего человечества, включая «золотой миллиард».

Для предотвращения серьезных геополитических конфликтов подлинно интернациональной становится задача выравнивания развития «первого» и «третьего» миров, но не за счет ухудшения качества жизни в «первом», а за счет коренного изменения системы мирохозяйственных связей. Главное – становление новых социальных отношений, ориентирующих мировую экономику на равномерное обеспечение социальных приоритетов, на отказ от милитаризма, финансовых спекуляций, стандартов «общества потребления»

Глобальные проблемы, и среди них прежде всего проблема войны и мира, действительно могут стать источниками необратимых изменений представляющими опасность для существования человечества. Но эти проблемы в принципе разрешимы. Многие ученые уверенно заявляют, что «... никакой неизбежности самоуничтожения цивилизации нет» [9]. «Иллюзии конца второго тысячелетия рассеялись, и с началом третьего открывается новая историческая эра, пока неясная и непостижимая. История глобализации и глобализация истории выливаются в эпилог, в котором куда больше вопросов, чем ответов» [10].

Тем не менее, бесконфликтное будущее в области геополитики предполагает, с нашей точки зрения, и понимание того, что строится новая геополитическая реальность в условиях глобализации может только на базе диалектического подхода к сложившимся реалиям как между государствами, так и внутри конкретного социума. Очевидно, имея в виду именно этот комплекс проблем, А. Панарин писал: «Старая истина, касающаяся справедливых и несправедливых войн, должна нами быть принятой во внимание, если, конечно, мы не утописты, очередной раз ждущие рая на земле и мира без войн. Парадокс состоит в том, что самые страшные и разрушительные войны наступают вслед за внедрением в сознание очередной пацифистской утопии... Агрессоры - и внутренние, и внешние, и те, кто решил экспроприировать чужую территорию, и те, кто решил экспроприировать принадлежащую народу собственность, - представляют сторону разложения» [11].

Таким образом, можно согласиться с мнением исследователей глобализации, которые уверены, что дальнейший социальный прогресс в региональном, континентальном и планетарном масштабах во многом зависит от того, в какой мере деятельность агрессивных субъектов глобализации будет адекватна объективным предпосылкам глобализации и соответствовать интересам всех стран и народов, охваченных этим процессом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степин В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего <http://www.philosophy.ru>.
2. Ващекин Н.И. Глобализация и устойчивое развитие / Н.И. Ващекин, М.А. Мунтян, А.Д. Урсул. - М.: Слово, 2002.
3. Чуринов Н.М. Виды социального прогресса / Н.М. Чуринов // Культура информационного общества. - Красноярск, 2003.
4. Подзигун И.М. Глобализация как реальность и проблема / И.М. Подзигун // Философские науки. – 2003. - № 1. - С. 5-16.
5. Гудсблом Й. История человечества и долговременные социальные процессы: к синтезу хронологии и фазеологии [Текст] / Й. Гудсблом // Время мира. Альманах. Вып. 2. Структуры истории / под ред. Н.С. Розова. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. – С. 117-132.
6. Грин В. Периодизация в европейской и мировой истории [Текст] / В. Грин // Время мира. Альм. Вып. 2. Структуры истории / под ред. Н.С. Розова. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. – С. 39-79.
7. Панарин А.С. Философия истории / А.С. Панарин. - М.: Гардарики, 2001.
8. Пфаненштиль И.А. Россия и глобализация: проблемы и перспективы [Текст] / И.А. Пфаненштиль, Л.Н. Пфаненштиль // Культура информационного общества. - Красноярск, 2003. - С. 71-72.
9. Казютинский В.В. Ноокоsmология и глобальные проблемы / В.В. Козютинский // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1988-1989. – М.: Наука, 1989.
10. Страда В. Глобализация и история / В. Страда // Новая и новейшая история. – 2002. – № 6. – С. 57-62.
11. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность XXI века [Текст] / А.С. Панарин // Москва. – 2002. - №№ 4-12.